

Как и ожидалось от старого Сонг Йингпея, у него действительно дьявольские уши. Он так быстро добрался до сенсации о том, что Хунци посетил сегодня офис Сюляня. Он сиял от радости. Его улыбка была настолько широкой, что привлекла нежелательное ненавистное внимание. Кто-то внезапно бросил ему в лицо землю.

В настоящее время он в саду со своей женой, Сонг Цинге. Помогая ей вырезать несколько сорняков и вспахать садовую почву с клумбы, когда его жена внезапно бросила ему в лицо немного почвы, и он не знает, почему.

"Эй! Зачем ты это сделал?" - гневно спросил он и стёр почву с лица.

Его жена нахмурилась и вздохнула.

"Убери эту ухмылку со рта! Ты действительно уверена, что хочешь, чтобы Сюлан вышла замуж за этого человека? Несколько дней назад ты так разозлилась из-за плохих замечаний в адрес нашего ребенка, а теперь улыбаешься. Это действительно хорошо, что никто не раскрыл ее имя, но вы должны помнить, что все это случилось, потому что она связана с этим человеком. Ради бога, он тоже встречается с актрисой! Почему ты не знал об этом!? Ты все еще хочешь этим заняться?!" Сонг Цинге много говорил и гневно ругал Йингпея. Она пыталась понять ситуацию, и ее окончательным приговором было отменить свадьбу.

Все было не так! Она и понятия не имела, что у Хунци были отношения с Гун Юймин. Из всех актрис, почему это должна быть та шлюха! Она знала эту актрису, так как её друзья всегда говорили об этой девушке в очень плохом свете.

Дочери некоторых из ее друзей были либо моделью, либо начинающей актрисой. Большинство популярных рекламодателей получали Юмин из-за ее привилегии как самой быстрой и горячей знаменитости в А-листе. Дочери ее друзей теперь остались с царапинами и дешевой рекламой из-за нее. Они все думали, что она делает какую-то волшебную работу за кулисами.

Теперь, когда она знала, что Хунци встречается с этой женщиной, она внезапно изменила свой взгляд на Хунци.

Как она вспомнила, он раньше встречался с гламурным и умным Ван Цюйфеном. Она знала, что они расстались, и Хунци стал холостяком. Но она никогда не думала, что они расстались из-за Гон Юма. Для неё это был такой большой поворот! Она знала обо всем этом всего несколько дней назад, когда фанаты Юма напали на её дочь.

Поначалу она действительно была в порядке с Хунци как будущим мужем Сюйлан. Песни и Синь были хорошими друзьями в молодости. У обеих семей есть предприятия, которые были вовлечены вместе.

Цинге также считал, что Син Хунци был довольно лихим человеком и очень уважаемым. Но все это исчезло, когда Гун Юмин вошел в картину. Она вздрогнула от одной мысли об этом. Она не

хочет, чтобы её дочь с этими двумя сорвалась.

"Немедленно отмените свадьбу!" Цинге воскликнула, когда увидела, как её муж молчит.

"Дорогая... мы не можем этого сделать. Хунци - лучшее для нашей дочери." Ингпей пробормотал. "Разве он не нравился тебе так же, как и нашему дорогому Сюлану?" Он добавил.

Вообще-то, он хотел всё отменить, но согласие на дурацкое предложение о штрафе в миллиард долларов всё усложнило. Он хотел повернуть время вспять и никогда не соглашался ни на что, что сказал Хунци. Он также хотел, чтобы он никогда не приставал к Хунци в течение двух лет. Какая расточительность. Он мог бы достать кого-нибудь другого.

Было много холостяков, которые хороши в бизнесе. Почему он никогда не думал об этом два года назад? Все, о чем он мог думать, это передать их компанию кому-то отличному в управлении бизнесом, и Хунци был идеальным человеком для этого. У Xings хорошие отношения с Песнями, и Yingrei думали, что это беспроблемная ситуация.

Но, глядя на беспорядок, который он видел несколько дней назад, он чувствовал, что быть им сейчас - отстой.

Его жена сердито встала и с такой силой бросила лопатку на цветочную клумбу. Жена внезапно указала на него пальцем и с отвратительным выражением лица.

"Ты! Ты действительно слышишь себя?! Наша дочь из рулона с корицей будет замужем за мужчиной, у которого есть отношения с такими, как Гон Юмин! Высококлассной шлюхой!" Цинге гневно заявил. Она была так расстроена. Как она могла позволить своей чистой дочери быть с кем-то, кто встречается с дешевой женщиной! Так отвратительно!

"Эй. Не говори таких клеветнических вещей. Как бы я ни хотела всё отменить, мы не можем, дорогая." Ингпей спокойно сказал. Он собирается сказать что-то банальное, так что сначала он должен успокоить свою жену.

Ингпей держал жену за руки и расчесывал ей большой палец сзади, чтобы успокоить ее.

"Пожалуйста, объясните, почему мы не можем это отменить." Цинге серьезно посмотрела на своего мужа. Ее глаза были как у тигра, и то, как она смотрит на него, как будто она готова прихлопнуть его, если он скажет что-нибудь глупое.

Ингпей вспотел. Как он может все раскрыть, когда его жена готова ударить его чем угодно, за что могут ухватиться ее руки? Хорошо, что большинство садовых инструментов находятся в нескольких дюймах от них.

"Я... я..." Yingrei заикался. Он не знает, как признаться ей в таких жалких новостях.

"Выкладывай! Проклятье!" Цинге становился нетерпеливым.

"Это... это о..." Yingrei колебался, чтобы сказать это.

Цинге пошел за лопаткой и был готов ударить Yingrei, если он ещё не заговорил.

"А, жена, пожалуйста, только не по лицу! Мы не можем отменить, потому что мы должны заплатить Хунци пять миллиардов юаней, если мы попытаемся отменить свадьбу. Мне так жаль, что твой муж такой идиот. Я просто отчаянно нуждалась в хорошем зяте. Он был лучшим, да?" Ингпей раскрылся и неуверенно улыбнулся своей жене.

Цинге была оставлена безмолвной информацией, которую она получила от мужа. Она вдруг подумала, почему вышла замуж за идиота, или почему ее муж стал идиотом. Ради Бога, это из-за того, что они были старыми, что мозг ее мужа превратился в репку и не может больше думать здраво?

"Ты! Ты что?" Кингге воскликнула и закричала, как будто услышала самую отвратительную вещь в своей жизни. Там были деньги, и не какая-то мелочь, а миллиарды! Она была готова ударить своего мужа.

Ингпей быстро оторвался от жены и побежал в особняк.

"Вернись! Аaaa! Не могу поверить, что ты так продал нашу дочь! Имбецил! Я тебя кастрирую!" Она плакала, пока гневно шла за мужем в особняк.

Через несколько дней старые Песни тут же позвонили своей младшей дочери, Сюлан, на экстренное собрание. Цинге должна сообщить дочери, насколько глуп ее отец. Сюлан должна знать, что она выйдет замуж за мошенника, подумал Цинге.

Нет, Хунци на самом деле не был мошенником, но его предложение было величайшей аферой, и Цинге никогда не думал, что ее муж влюбится в такие трюки. Она действительно не может не проклинать своего мужа.

"Я уверена, что ты озадачена этой внезапной встречей, моя дорогая." Кингге спокойно сказала, элегантно нарезав мясо на тарелке.

Они обедали в саду. Погода была отличная, а цветы красиво распустились. Настроение должно было быть хорошим, но Квинге не могла не иметь кислого настроения из-за мужа.

"Я не знала, что была встреча. Я думала, что это обычное время обеда". Ксиулан невинно сказала.

Квинге не может не позволить своему кислому настроению ухудшиться. Ее чистая, невинная дочь выйдет замуж за зверя. Ее прекрасная, ангельская дочь. Квинге плакала в ее сердце.

"Сюлан... Я уверен, что ты знал, что у Хунци есть женщина по имени Гун Юмин, верно?" Цинге резко сказала и вырвалась из своей ненависти к себе.

"Э... да, мама. Наша свадьба отменена?" Сюлан сказала, и в её тоне был намек на счастье.

Квинге почувствовала это счастье в её тоне и внезапно почувствовала жалость к своей дочери. Ее дочь также не хочет этого брака. Как и ожидалось от ее Сюлан, она действительно была умной. У неё есть здравый смысл. Но даже несмотря на то, что она была умна, они все равно не могут отменить эту свадьбу. Кислое настроение Цинге умножилось.

"Нет... мы хотели его отменить, но не можем, дорогая. Очень жаль". Квинге сказала и заметно посмотрела на мужа, чтобы заставить его говорить.

Ингпей почувствовал мучительный взгляд своей жены. Он прочищал горло, прежде чем открыть печальную правду своей невинной дочери.

"Сюлан, послушай". Ингпей начал. Сюлан серьезно посмотрела на своего отца и обратила внимание на то, что он скажет. У нее уже есть намек, что он скажет что-то угнетающее, и она действительно была права.

"Твоя свадьба с Хунци должна продолжаться". Я сделала что-то жалкое и глупое. Мы не можем отменить свадьбу, так как мы с Хунци договорились, что я заплачу ему пять миллиардов юаней, если мы отменим свадьбу. Если ваша свадьба закончится разводом, мы заплатим ему двадцать миллиардов юаней. Я знаю, что это самая глупая вещь, чтобы согласиться, но он будет большой помощью нашей компании". Ингпей объяснил. Он много потел во время разговора, поэтому вытер лоб. Он даже пытался сказать что-то хорошее об этом предложении, но его жена внезапно ударила его ногой и дала ему понять, что он должен сейчас заткнуться и дать их дочери поговорить.

Сюлан была спокойна, слушая отца. Как она и ожидала, он сказал что-то глупое и депрессивное. Она также думала, что ее отец действительно стареет в обратную сторону. Его решения становились ржавыми. Она внезапно почувствовала жалость к отцу. Он должен был отдыхать, но никто в их семье даже не захотел бы его сменить.

"Папа... Я понимаю, что ты очень отчаянно пытаешься найти преемника. Хунци действительно лучший человек для этой должности". Сюлянь слабо улыбнулась своему отцу. "Я приму этот брак, но только во имя бизнеса. Я буду тем, кто будет заботиться о нем до нашего последнего вдоха". Но, пожалуйста, не жди, что я дам ему ребенка или закончу этот брак. Кто знает, есть

ли у него болезнь или что. Я также хотел бы держаться подальше от его личных драм. Я заметил, что он очень популярен, как знаменитость. Мне не нужна его известность". Ксиулан спокойно сказала, глядя прямо в глаза своим родителям. Она серьезно отнеслась к своему заявлению.

"Дорогая..." Кингге хотела что-то сказать, но она была безмолвна. Она никогда не думала, что её дочь примет это так спокойно и легкомысленно. Она знала, что ее дочь отстранена и прохладна, но до такой степени, чтобы быть такой спокойной в подобной ситуации? Она вдруг захотела поклониться собственной дочери.

"Мама... если когда-нибудь мы с Хунци случайно завершим наш брак. Пожалуйста, всегда напоминай мне, что я глупая". Она сказала матери и улыбнулась ей. Сюлан хочет, чтобы ее мать успокоилась.

Ее мать храпела. "Успокоюсь, моя дорогая". Цингге улыбнулась своей дочери. Она хотела сказать больше, но не знает, что сказать.

"Ксиулан, мне очень жаль, что я поставил тебя в такое положение. Ты знаешь, как сильно я тебя люблю, и я хотела лучшего для тебя. Но на этот раз у меня ничего не вышло. Я не буду просить прощения. Я буду стараться исправить это и защитить тебя. На самом деле мы можем заплатить штраф, но сейчас не самое подходящее время снимать огромную сумму денег. Мне очень жаль". Ингпей глубоко извинился перед своей дочерью.

"Все в порядке, папа. Не напрягайся. После моей свадьбы я хочу, чтобы вы с мамой успокоились. Раз уж Хунци сменил компанию, позволь ему делать всю работу". Сюлан очаровательно сказала, но был оттенок холода, когда она упомянула Хунци. "Со мной все будет в порядке. Я обещаю тебе". Она очаровательно улыбнулась и заверила родителей, что с ней все будет хорошо.

Сюлан думала, что женитьба на Хунци положит конец всем осложнениям этой проклятой ситуации. Она считала себя жертвенным агнцем. Понадобится только один человек, чтобы все уравновесить, и это будет она.

Она сделает всё, чтобы этот брак сработал и продлился до тех пор, пока они не станут пожилыми людьми. Она будет заботиться о Хунци, как о послушной жене, но никогда не отдаст ему своего сердца. У него могут быть все женщины, кроме нее.

<http://tl.rulate.ru/book/34845/779036>